

Latinskaia Amerika. 2013-2021

ISSN 0044-748X

URL - <http://latamerica-journal.ru>

All right reserved

Issue 7 Volume . 2021

Important contribution to Russian Latin American studies

Anatoly Borovkov

*Institute for Latin American Studies, RAS
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The book examines the main trends in Mexico's international activities in the first two decades of the XXI century, as well as the leading trends in its socio-political development. The author tried to show that Mexico is more and more actively involved in solving the main problems of world politics, where it emphatically takes independent positions. Mexico's relations with the United States, with the countries of Latin America, with China and Spain, as well as the prospects for expanding ties with Russia are analyzed, Mexico's position in the UN is shown and the prospects for the development of its foreign policy under the government of Lopez Obrador.

Keywords list (en): Mexico, foreign policy concepts, USA, Latin America, UN, China, Spain EU, Russia, border wall, Lopez Obrador, Donald Trump

Date of publication: 02.07.2021

Citation link:

Borovkov A. Important contribution to Russian Latin American studies // *Latinskaia Amerika*. – 2021. – Issue 7 C. 94-104 [Electronic resource]. URL: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0015309-8-1/> (circulation date: 19.09.2021). DOI: 10.31857/S0044748X0015309-8

1 Российская латиноамериканистика пополнилась еще одной замечательной монографией — «Мексика в системе геополитических координат начала XXI века», автором которой является относительно молодой ученой, канд. полит. наук Екатерина Юрьевна Косевич. Особенность данной книги состоит в том, что это — первая работа, полностью посвященная внешней политике Мексики. Данная тема изучалась в советской и российской латиноамериканистике, как правило, только в разделах и главах различных монографий и коллективных исследований, где рассматривались комплексные проблемы как всей Латинской Америки, так и Мексики, в частности. В монографии Е.Ю.Косевич впервые в российской латиноамериканистике анализируется исключительно международная

деятельность этой страны.

2 Несмотря на то, что временные параметры определены двумя последними десятилетиями, вопросы, поставленные в книге, рассматриваются в контексте их исторического развития. Кроме того, при раскрытии анализируемых проблем используется мультидисциплинарный подход: внешнеполитические аспекты тесно увязываются с процессами, происходившими в мировой политике, с внутренними экономическими, социальными и политическими проблемами Мексики. По многим темам, о которых идет речь в книге, автором уже было опубликовано немало статей в различных научных журналах, что свидетельствует об определенной апробации сделанных в работе выводов. Несмотря на глубоко научный контент, книга написана хорошим и доступным для широкого читателя языком.

3 В работе, объемом в 309 страниц довольно подробно и обстоятельно рассматриваются основные направления международной деятельности Мексики. Это — отношения с США и странами Латинской Америки, ее позиция в ООН, связи с Евросоюзом через призму мексиканско-испанских отношений, значение растущего взаимодействия с Китаем, а также с Россией. Автор не оставила в стороне такое важное явление как «левый поворот» Мексики после победы на президентских выборах 2018 г. Андреса Мануэля Лопеса Обрадора. И хотя двухлетний период его правления не дает достаточного материала для полной оценки его внешнеполитических шагов, Косевич посвятила целую главу рассмотрению того, что уже сделано новым правительством, и попыталась на этой основе спрогнозировать, куда движется Мексика.

5 Книга состоит из четырех глав, каждая из которых делится на соответствующие разделы. Обращают на себя внимание глубина анализа поставленных вопросов и аргументированность выводов, подкрепленных многочисленными ссылками на официальные документы, статистику, монографии, статьи в периодических изданиях, а также на электронном ресурсе. В книге почти нет ни одной страницы без ссылок на источники. Всего же в списке источников и литературы насчитывается 353 позиции.

6 Нельзя отказать автору и в логичном построении структуры книги. После довольно лаконичного введения она ставит на первое место рассмотрение теоретических аспектов внешней политики Мексики. Этой цели она достигает, анализируя свыше 50 работ известных мексиканских историков, политологов, социологов и экономистов, среди которых такие

патриархи мексиканской науки, как Пабло Гонсалес Касанова, Косио Вильегас, Виктор Уркиди, Лоренсо Мейер, Марио Охеда, Ольга Пельесер и др., а также бывшие министры иностранных дел Росарио Грин, Хорхе Кастаньеда и Патрисиа Эспиноса, возглавлявшие внешнеполитическое ведомство в рассматриваемый период. «Все вышеупомянутые исследователи, — пишет Косевич, — так или иначе вновь возвращались к проблеме автономии, рассматривая ее в качестве инструмента в достижении важнейших для Мексики целей, таких, как экономическое развитие и внутренняя легитимность.... В их работах неизменно подчеркивалось, что главная внешнеполитическая цель Мексики состоит не в демонстрации силы и проявлении контроля действий других участников международной политики, а в том, чтобы посредством своей автономии играть независимую и своеобразную роль в мировом масштабе» (с. 24). Важным, на наш взгляд, является сделанный автором вывод о том, что «Мексиканские исследователи особо акцентировали внимание на том, что истинное международное сообщество должно состоять из мозаики народов, которые уважают существующий плюрализм и поддерживают отношения дружбы и сотрудничества» (с. 24).

7 Характеризуя особенность международной деятельности Мексики в новом столетии, автор цитирует высказывание Р.Грин: «Главными особенностями внешней политики Мексики как в XX, так и в начале XXI в. являются ее защитный характер, а также неизменное соблюдение международно-правовых принципов» (с. 32). Косевич обращает особое внимание на то, что, по убеждению мексиканских политологов, «малые страны, которые являются соседями крупных военных держав, особым значением наделяют именно принцип запрещения применения силы в международных отношениях» (с. 38).

8 Для понимания особенностей внешней политики Мексики значительный интерес представляет вывод мексиканских ученых о том, что «беспрекословному следованию определенным принципам внешней политики присущ внутренний историзм» (с. 38). И действительно, именно историческая память сыграла определяющую роль в формировании внешней политики Мексики, которая с момента борьбы за независимость испытала на себе вооруженную интервенцию Англии, Испании, Франции и особенно США, захвативших более половины ее территории. Сама жизнь поставила принцип невмешательства во главу угла политики страны, вынужденной долгое время защищаться от внешней агрессии, а независимый внешний курс служит инструментом, позволяющим отстаивать этот принцип в любых обстоятельствах и тем самым сохранять свою политическую самостоятельность при глубокой экономической зависимости, а также использовать внешнюю политику как защиту от посягательств на собственную автономию. Перечисленные принципы составляли основу важнейших внешнеполитических доктрин Мексики, из которых в контексте современной обстановки в мире особую роль играет доктрина Эстрады, провозглашенная в 1930 г. мексиканским министром иностранных дел*. ----- *

Суть данной доктрины состоит в том, что Мексика не считает себя вправе заявлять о признании или непризнании новых правительств, поскольку это нарушает суверенитет других народов и дает основание другим правительствам вмешиваться в мексиканские внутренние дела.

9 Вполне логично, что, переходя к анализу конкретных внешнеполитических шагов, автор книги во второй главе концентрирует внимание на отношениях Мексики с США и странами Латинской Америки. При этом Косевич рассматривает их с точки зрения особенностей, присущих этим отношениям XXI в., главной из которых, по ее утверждению, явилось усиление взаимозависимости Мексики и США (с. 49). Важнейшую роль в этом сыграл Североамериканский договор о свободной торговле (НАФТА), который привел к росту товарооборота и инвестиций в мексиканскую экономику, но одновременно — к увеличению внешнего долга Мексики американским банкам и миграции мексиканской рабочей силы в США. Все три мексиканские правительства — Висенте Фокса при Джордже Буше младшем, Фелипе Кальдерона при Бараке Обаме и Пеньи Ньето при Дональде Трампе — строго придерживались духа и буквы договора НАФТА.

10 Новыми проблемами в двусторонних отношениях, особенно во втором десятилетии XXI в. стало обострение старых: это — рост наркотрафика и организованной преступности, а

также беспрецедентный размах нелегальной миграции в США. Автор весьма обстоятельно рассматривает все три аспекта, стараясь показать общее и отличное в решении этих проблем при каждом из трех мексиканских президентов. В качестве дополнения хотелось бы отметить, что при довольно глубоком анализе миграционной проблемы и ее влияния на характер мексиканско-американских отношений автору следовало бы подчеркнуть, что эта проблема возникла не в XXI в. — она существовала давно, поскольку США всегда наряду с легальной миграцией сезонных рабочих использовали нелегальную для удовлетворения внутренних потребностей в дешевой и бесправной рабочей силе. Когда эта потребность возникала, американские власти закрывали глаза на незаконный переход границы и, наоборот, когда эта потребность отпадала, ужесточали пограничный контроль, подкрепляя свои действия антимиграционной пропагандой в СМИ, в том числе и в политических интересах. Ярчайший пример тому — строительство пограничной стены при Д.Трампе и прекращение этого строительства сразу же после его ухода из Белого дома. Хорхе А.Бустаманте, основатель и бывший руководитель мексиканского исследовательского и образовательного Колледжа северной границы (*Colegio de la Frontera Norte*), в беседе с автором этих строк сравнивал мексиканско-американскую границу с крутящимися дверями, ход которых можно ускорить, приостановить, остановить совсем или запустить в обратную сторону.

11 Важное место во второй главе книги уделено итогам внешнеэкономического сотрудничества в рамках Договора НАФТА. Автор в сжатой форме рисует ретроспективную картину торгово-экономических отношений с США с момента провозглашения независимости Мексики вплоть до конца XX столетия, уделяя основное внимание анализу результатов действия НАФТА и выступая при этом в качестве политолога, хорошо разбирающегося в экономике. Читатель знакомится с положительными и отрицательными сторонами данного договора, а именно: головокружительный рост мексиканского экспорта, несколько превышающего импорт, с одной стороны, и на этом фоне низкий рост ВВП и доходов населения — с другой. Вопрос о причине подобного парадокса остается, по крайней мере в этой части книги, без ответа. Представляется, что здесь автору следовало бы сослаться на коллективную работу Института Латинской Америки РАН «Мексика: парадоксы модернизации» и объяснить, что мексиканский экспорт, главным образом товаров автомобильной промышленности, представлял и продолжает представлять собой продажу собранных в Мексике американских компонентов, импорт которых во многом съедает доходы от экспорта. При этом добавленная стоимость, произведенная в Мексике, — менее 10% от стоимости готовой продукции, а суммарный размер добавленной стоимости, произведенной на сборочных предприятиях, по отношению к ВВП Мексики составлял в разные периоды от 1 до 2%*. ----- * Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. член-корр. РАН Давыдов В.М. М., ИЛА РАН, 2013, с. 16.

12 Анализируя мексиканско-американские отношения, Косевич уделила большое внимание информационному фактору, а именно — негативному образу Мексики, сформировавшемуся в сознании американского обывателя средствами массовой информации США. В книге отмечается, что «исторически сложилось так, что образ Мексики, распространяемый американскими масс-медиа, сосредотачивался на выпячивании именно отрицательных моментов» (с. 92). Автор приводит многочисленные и весьма интересные примеры антимексиканской пропаганды, осуществляемой через прессу, радио, кинематограф и Интернет, связывая их с происходившими в Мексике событиями. Убедительно показана волна антимексиканской пропаганды, прокатившейся в США в 1980—1990-е годы. Непроизвольно возникает вопрос: а почему в рамках своей политики в латиноамериканском регионе США столь предвзято относятся именно к Мексике? Прямого ответа на этот вопрос в книге нет. Но к нему можно прийти косвенно, поскольку, как уже сказано, автор связывает антимексиканские кампании с происходившими в этой стране событиями. Поэтому позволим себе добавить, что в данном вопросе субъективные факторы переплетаются с объективными. США и Мексику можно сравнить с богатым и бедным соседом. Первый процветает, и в его доме царит благополучие, а у второго постоянно возникают проблемы, которые приводят к неприятностям на прилегающей территории и, соответственно, прямо или косвенно нарушают благополучие богатого соседа. Вначале это была война за независимость, затем —

гражданская война между монархистами и республиканцами, а потом надо было оправдывать аннексию Техаса, развязанную войну против Мексики и захват более половины ее территории. Новый повод для нападков на Мексику Соединенным Штатам дали Мексиканская революция 1910—1917 гг. и последовавшие затем национализация иностранных и, в частности, североамериканских компаний, потом долговой кризис 1980-х годов. В 80—90-е годы за антимексиканской кампанией стояло стремление заставить Мексику отказаться от государственного регулирования экономики и навязать ей неолиберальные реформы. Что же касается политической сферы, то либерализация экономики объективно требовала либерализации политики. И здесь, как справедливо отмечает автор, критика американских СМИ сыграла на руку левой и правой оппозиции в борьбе за демократизацию политической системы в стране. Но после того, как были достигнуты экономические и политические цели, новым поводом для нападков послужили усиление оргпреступности и наркобизнеса, а также массовый поток мигрантов через Мексику из центральноамериканских стран.

13 Отношения Мексики со странами Латинской Америки Косевич рассматривает в контексте экономического и политического взаимодействия с центральноамериканским субрегионом и крупнейшими государствами Южной Америки. Основная идея данного раздела состоит в том, чтобы показать тот поворот, который совершила Мексика в XXI столетии от пассивной к активной позиции в развитии данного взаимодействия. При этом отмечается, что вплоть до конца 70-х годов прошлого века Мексика играла роль одного из экономических и политических лидеров в латиноамериканском регионе. Данное лидерство, а вслед за этим и интерес со стороны мексиканского руководства к активизации отношений с Латинской Америкой были потеряны в связи с долговым кризисом 80-х годов, вступлением Мексики в НАФТА и усилением зависимости по многим направлениям от Соединенных Штатов. И лишь в новом столетии при В.Фоксе и следующих правительствах Мексика, что следует из самого названия раздела, предпринимает «новые попытки сближения с Латинской Америкой». Успех данных шагов наглядно отражен в приведенных таблицах роста внешнеторгового оборота Мексики с латиноамериканскими странами с 2005 г. (с. 125, 126). В то же время в выводах автора читатель сталкивается с явным противоречием: с одной стороны, потеря интереса Мексики к региону объясняется большей ориентацией на североамериканский рынок и усилением зависимости от США, а с другой — Мексика активизирует сближение с этими странами именно в период, когда эта зависимость не уменьшалась, а лишь нарастала все два десятилетия нового столетия. В частности, автор констатирует, что, «начиная с 1994 г., опираясь на полученный опыт запуска североамериканской зоны свободной торговли, Мексика начала активно заключать ряд относительно похожих ССТ с государствами Центральной Америки и андского региона, а также со странами, входящими в МЕРКОСУР» (с. 111). Эта констатация опровергает утверждение о том, что в 90-е годы Мексика потеряла интерес к развитию отношений с Латинской Америкой, о чем говорит следующая фраза: «Однако восстановление роли одного из лидеров, столь очевидной в 1970-х годах, но окончательно утерянной в период президентства Эрнесто Седильи (1994—2000 гг.), заставило Мексику искать новые подходы к сближению со странами Латинской Америки» (с. 109). И еще одно противоречие: на с. 110 говорится, «что в 1990-е годы Мексика играла роль проводника американской политики прежде всего в Центральной Америке» (с. 110). Имеется в виду проводника идеи Общеамериканской зоны свободной торговли (*Área de Libre Comercio de las Américas*, ALCA). А чуть ниже приводится фраза из книги В.П.Сударева: «Именно преимущества доступа на рынки Соединенных Штатов заставили Мексику, наряду с Канадой — другим партнером по НАФТА, — намеренно тормозить обсуждения в рабочих группах вопроса о создании Общеамериканской зоны свободной торговли»* (с. 110). Возникает вопрос: так Мексика была проводником или нет? Представляется, что данный парадокс можно было бы объяснить, отделив политику от экономики. Мексика в 80-е и особенно в 90-е годы действительно сменила свою прежнюю роль буфера, амортизатора экспансионистского политического курса США в Латинской Америке на роль проводника американской экономической политики неолиберализма и свободного рынка. Это отвечало интересам не только США, но и Мексики, поскольку позволяло ей несколько ослабить одностороннюю экономическую зависимость от северного соседа и диверсифицировать внешнюю торговлю в

условиях возросшего экспортного потенциала, в чем объективно заинтересована любая страна. Центральная Америка, естественно, представляла собой самый близкий и самый легкий объект при достижении данной цели. Как известно, идея ALCA лопнула, как мыльный пузырь, а заключенные Мексикой договоры о свободной торговле остались. Они и сыграли положительную роль в увеличении товарооборота Мексики с Латинской Америкой. Да и вся активизация связей с данным регионом носила преимущественно торгово-экономический характер. Политические отношения теряются среди перечислений торгово-экономических договоров, а поведение Мексики в ОАГ вообще не рассматриваются. Это еще раз подтверждает тот факт, что и в новом столетии экономические интересы этой страны в латиноамериканском регионе продолжали доминировать над политическими. -----
----- * Сударев В.П. Две Америки после окончания холодной войны. М., Наука, 2004, с. 95.

14 Заканчивая главу о политике Мексики в Западном полушарии, автор книги концентрирует внимание на ее опыте в борьбе с преступностью. Отмечается, что «сегодня Латинская Америка является одним из самых опасных и криминальных регионов нашей планеты» (с. 130), а Мексика при этом занимает особое место, поскольку является «воротами, через которые наркотики из Латинской Америки попадают в Соединенные Штаты» (с. 132). Очень важным, на наш взгляд, представляется попытка Косевич дать теоретическое объяснение данного феномена. В частности, указывается, что рост преступности в XXI в. происходит одновременно с ростом уровня и качества жизни миллионов латиноамериканцев (с. 131). Таким образом, криминал не всегда является прямым следствием бедности населения. Отмечается также, что до сих пор не существует четкого и единого определения таких сложнейших феноменов, как преступность и безопасность, и что каждое государство наполняет эти понятия своим исключительным содержанием. В Латинской Америке, говорит автор, «преступность связывают в первую очередь с феноменом наркобизнеса на различных его стадиях» (с. 131).

15 В книге дается обстоятельный анализ состояния наркобизнеса и оргпреступности в Мексике, а также мер по борьбе с ними, которые предпринимались властями на протяжении последних 20 лет. Подкрепляя анализ статистическими данными мексиканских источников, автор приходит к выводу, что меры, предпринятые мексиканскими правительствами за анализируемый период, не только не снизили уровень оргпреступности, а наоборот, привели к еще большему ее размаху. Такую же оценку Косевич дает и усилиям правительства Лопеса Обрадора, указывая, что «Мексика остается особой страной, современное состояние общественной безопасности в которой вызывает серьезное беспокойство» (с. 152). Соглашаясь с этим выводом, следует все-таки оговориться, что правительство Лопеса Обрадора, открыто объявившее левый курс и унаследовавшее массу других проблем, поставило, тем не менее, борьбу с оргпреступностью во главу угла своей внутренней политики. Однако два года его пребывания у власти — слишком короткий срок, чтобы оценивать результаты усилий по решению проблемы, усугублявшейся два десятилетия.

16 В третьей главе, посвященной внерегиональным направлениям мексиканской внешней политики, автор сосредоточилась на четырех основных направлениях. Это — Мексика в ООН, место Китая во внешнеполитических интересах страны, Испания как опора в отношениях с Евросоюзом и резервы оптимизации российско-мексиканских отношений. Характеризуя позицию Мексики в ООН, Косевич отмечает, что Мексика, будучи одной из 50-и стран — учредителей этой международной организации, на протяжении более семи десятилетий с момента ее создания активно участвовала в процессе ее развития, «из поколения в поколение неизменно отдавая дань традициям и уважению к принципам международного права» (с. 169). Особый интерес в данном разделе представляет негативное отношение Мексики к своему участию в работе Совета Безопасности, считая, что это «может повлечь за собой втягивание ее в международные конфликты, а занятие мексиканскими дипломатами определенных позиций по конкретным вопросам — привести к возникновению разногласий и спорных моментов в отношениях с Соединенными Штатами» (с. 157-158). Несмотря на это, Мексика четырежды избиралась непостоянным членом СБ ООН: в 1946 г., с 1980 по 1981 г., с 2002 по 2003 г. и с 2009 по 2010 г. (с. 158). За эти годы она внесла в ООН

целый ряд инициатив по поддержанию мира, неизменно отстаивая принцип невмешательства в дела других государств и одновременно используя ООН как «благоприятную среду для своего влияния на построение современного мирового порядка» (с. 169). От себя отметим важную инициативу Мексики, которая в разгар пандемии *COVID-19*, в апреле 2020 г., выступила в ООН с предложением принять резолюцию, призывающую все страны не допустить того, чтобы лекарственные препараты и другие средства борьбы с пандемией, которые будут разработаны, стали привилегией только богатых государств. Эта резолюция была принята 93% стран — членом ООН*.

17 Отношения Мексики с Китаем рассматриваются в книге в первую очередь с точки зрения торгово-экономических связей, где автор выделяет четыре основных этапа, подчеркивая, что двусторонняя торговля характеризуется значительным дисбалансом в пользу Китая, чей экспорт в Мексику в 5,5 раз превосходит импорт мексиканских товаров в Китай. В результате, как отмечает Косевич, «Китай уже превратился во второй по величине источник импорта для Мексики и третий пункт назначения мексиканского экспорта» (с. 184). В то же время по объему китайских инвестиций, которые за прошедшее десятилетие составили лишь 530 млн долл., Мексика существенно уступает Бразилии (32 млрд долл.), Венесуэле (18 млрд долл.) и Перу (17 млрд долл.) (с. 179). В книге отмечается также существенный рост числа китайских туристов, посещающих Мексику, что хорошо видно на составленном автором графике (с. 187). ----- * Ya son 17 países los que respaldan propuesta de México en la ONU para evitar acaparamiento de insumos contra coronavirus. Available at: >>>> (accessed 18.02.2021).

18 В качестве прогноза делается вывод о том, что политика протекционизма, взятая на вооружение США, может побудить Мексику пойти на более тесное сближение с Китаем. В свете прихода в Белый дом Джо Байдена этот тезис, видимо, потребует корректировки, поскольку новый президент США стал решительно отказываться от курса своего предшественника. Тем не менее надо признать, что общая логика развития событий объективно побуждает Мексику к более активной диверсификации своих связей с другими странами, и Китай имеет все шансы занять здесь приоритетное место.

19 Отношения Мексики с Евросоюзом рассматриваются сквозь призму ее связей с Испанией как главной опорой для выстраивания стратегического партнерства с европейскими странами. Дается краткая характеристика истории отношений между двумя странами. Показано значение Иberoамериканских саммитов на высшем уровне, однако отмечается, что данные саммиты, ежегодно проводившиеся с 1991 г., «так и не стали самостоятельной международной организацией и впоследствии превратились лишь в серию встреч в курортных городах», а после 2014 г. они уже стали проходить раз в два года, что говорит о снижении их значения (с. 196).

20 Подчеркивается, что именно с возвращением к власти в 2012 г. мексиканской Институционно-Революционной партии (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*) в лице президента Энрике Пеньи Ньето развитие мексиканско-испанских отношений получило новый импульс. Его юридической основой стало подписание в 2014 г. Плана действий по углублению стратегического партнерства. Перечисляются заключенные между двумя государствами соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки, образования, борьбы с организованной преступностью, безопасности, информационных технологий и др. (с. 197-200).

21 Основное внимание в данном разделе уделено торгово-экономическим отношениям между двумя странами, базирующимся на Соглашении о свободной торговле. На основе данных минфина Мексики Косевич представляет составленные ею графики взаимного экспорта и соотношения торгового баланса. Для Мексики Испания в новом столетии стала вторым иностранным инвестором после США и первым — среди стран — членом Евросоюза (с. 205). «Что касается мексиканских инвестиций в Испанию, то в короткие сроки Мексика стала пятой по объему прямых иностранных инвестиций в Испанию страной» (с. 206). С 2014 г. Мексика заняла первое место среди всех латиноамериканских государств по объему импорта товаров из Испании (с. 204). А Испания в рассматриваемый период заняла шестое

место среди стран ЕС и восьмое среди всех стран мира по объему импорта мексиканских товаров (с. 203).

22 Весьма обстоятельно рассматривая отношения Мексики с Испанией как опорой стратегического партнерства с Евросоюзом, Косевич практически не касается расширения данного партнерства. Данный раздел заканчивается лишь общим выводом о том, что ЕС «не смог выработать единую стратегию продвижения своих интересов в Латинской Америке» и поэтому «именно Испания стремится взять на себя разработку и реализацию долгосрочной латиноамериканской политики, способной предложить выгодные условия для сотрудничества всему Европейскому сообществу» (сс. 208-209). Не желая оспаривать данный вывод, можем лишь сказать, что он звучал бы более убедительно, если бы был подкреплён конкретными примерами и цифрами.

23 Особый интерес для российского читателя представляет раздел, касающийся российско-мексиканских отношений. Автор книги рассматривает этот аспект с точки зрения возможностей оптимизации этих отношений. В рамках краткого исторического обзора Косевич подчеркивает общность основных этапов исторического развития двух стран и идентичность внешнеполитических взглядов при решении мировых проблем. Большой интерес представляет показанная автором сдержанная позиция Мексики в вопросе присоединения Крыма к России, в вопросе об «отравлении» Скрипалей, по поводу якобы «вмешательства» России в президентские выборы в США в 2016 г., а потом и «вмешательства» в мексиканские выборы 2018 г. От себя добавим, что такое же отношение мексиканские власти продемонстрировали и в связи с шумихой, поднятой вокруг Навального.

24 В книге отмечается активизация двухсторонних связей, особенно в последнем десятилетии нового столетия, и приводятся конкретные примеры взаимных визитов на высшем уровне, сотрудничества в международных организациях, в торговле, энергетике, включая ядерную, и разведке нефти, в области здравоохранения, авиации, вооружений, туризма, в гуманитарной сфере и др. Данные таблицы свидетельствуют о росте объема взаимной торговли и о явном дисбалансе в пользу России (с. 219). Отмечается, что в последнем десятилетии российские инвестиции увеличились на 400% (с. 218). В то же время Косевич пишет о том, что уровень торгово-экономических и других связей не отвечает имеющимся возможностям, и указывает на ряд конкретных мер, которые необходимо принять на ближайшую перспективу (с. 233).

25 К сказанному в книге хотелось бы добавить, что самым главным сдерживающим фактором расширения российско-мексиканских торгово-экономических отношений является объективный геоэкономический фактор. Общая граница с самым богатым и емким рынком в мире определяет для мексиканского предпринимателя приоритет в пользу северного соседа. В то же время субъективный фактор, а именно желание ослабить одностороннюю зависимость от США, толкает, в первую очередь государственный бизнес, к диверсификации торгово-экономических связей с Россией, равно как и с другими странами мира.

26 В последней четвертой главе книги Косевич делает акцент на особенностях формирования внешней политики Мексики при президенте А.М.Лопесе Обрадоре. Несмотря на то, что в ходе предвыборной кампании и после прихода к власти Лопес Обрадор неоднократно заявлял, что «самая лучшая внешняя политика — это политика внутренняя», ясно давая понять, что внешняя политика на данном этапе не является для него приоритетной, автор книги сумела обозначить основные внешнеполитические направления, которые новый президент вынужден был выстроить в ответ на стоящие перед страной внешние вызовы. Это, прежде всего, — пересмотр условий договора НАФТА, массовая нелегальная миграция в США беженцев из Центральной Америки, строительство пограничной стены и ее финансирование, а также напряженность в отношениях с США в связи с расширением мексиканско-китайского сотрудничества в деле сооружения крупных инфраструктурных объектов и налаживанием отношений с левыми правительствами Кубы, Венесуэлы и Боливии. Все эти вопросы довольно обстоятельно рассмотрены в книге.

27 В качестве отличительной особенности внешнеполитического курса Лопеса Обрадора от предыдущих трех правительств Мексики в новом тысячелетии указывается реанимация основополагающей внешнеполитической доктрины Эстрады. Со всей решительностью заявив, что Мексика будет неуклонно следовать этой доктрине, новое правительство тем самым проявило твердость по сравнению с предыдущими в венесуэльском вопросе вопреки США и латиноамериканским странам — членам Лимской группы. Говоря о диссонансе голоса Мексики в общем хоре этой организации, Косевич высказывает позицию, которая резко контрастирует с предыдущими положительными оценками политики невмешательства в дела других государств, явно осуждая поведение левого мексиканского правительства. В частности, она пишет, что на фоне поведения других латиноамериканских стран «позиция нового главы МИД Мексики М.Эбрарда, призывающая к защите самоопределения народа Венесуэлы и защищающего президента Н.Мадуро, выглядела крайне архаичной, если не сказать неуместной, учитывая плачевные условия, в которых находился венесуэльский народ» (с. 252). Здесь же в качестве подтверждения данного вывода говорится: «Бедственное состояние экономики и «плачевная ситуация», в которой оказался совсем недавно процветавший венесуэльский народ, порожденные Боливарианской революцией, оказались достаточными, чтобы оправдать международное давление на Н.Мадуро, который, размахивая антиимпериалистическими лозунгами, отчаянно цеплялся за власть. Но именно этот важный факт новое мексиканское правительство и отказалось принять во внимание» (с. 252). Получается, что «бедственное положение» народа той или иной страны дает основание другим государствам вмешиваться в ее внутренние дела, осуждать правительства, вводить или поддерживать применение санкций, а там недалеко и до использования силы. Доктрина Эстрады, которая рассмотрена в начале книги, тем и универсальна, что принцип невмешательства и взаимного уважения провозглашается независимо от внутренней политики того или иного правительства, что право поддерживать или отвергать эту политику принадлежит только народу данной страны. Строгое соблюдение этого принципа позволило Мексике не разорвать дипломатические и другие связи с Кубой, несмотря на требования США, решение ОАГ, проамериканскую позицию большинства латиноамериканских государств, и сохранять добрые отношения с правительством Венесуэлы, а также и с левыми, и с правыми режимами других стран. Тот факт, что Лопес Обрадор вновь заявил о доктрине Эстрады как об основополагающем принципе его внешней стратегии, свидетельствует о том, что в его политике, как справедливо отмечает автор, происходит поворот, отход от линии, проводившейся тремя предыдущими правительствами, которые хоть и не поддерживали агрессивные действия США в отношении Венесуэлы, все же, как и другие члены Лимской группы, осуждали действия венесуэльского правительства Н.Мадуро. Именно бывший президент В.Фокс и его тогдашний глава МИД Х.Кастаньеда обрушились на Лопеса Обрадора с критикой за то, что тот, якобы, не выступает вместе со всеми в защиту прав человека в Венесуэле*.

-----* Jorge G. Castañeda. Respuesta a Maduro. *El País*. 01.06.2018. Available at: >>>> (accessed 24. 01.2021).

28 В следующем разделе главы мы видим иное отношение Косевич к позиции Мексики в вопросе о Венесуэле: «Мексика, отказавшаяся признать Хуана Гуайдо временным президентом и не присоединившаяся к резолюции Лимской группы, стала инициатором «механизма Монтевидео» по урегулированию политического кризиса в Венесуэле. Совместно с Уругваем, Боливией, Никарагуа и странами — членами Карибского сообщества она заблокировала внесение в итоговое заключение контактной группы пунктов о необходимости проведения новых президентских выборов, а также гарантий доставки в страну американской гуманитарной помощи» (с. 282-283).

29 Следует заметить, что в одном из разделов книги допущена ошибка: на стр. 246 написано, что 1 декабря 2018 г. Лопес Обрадор победил на выборах. На самом деле это — дата его вступления в должность президента, а победа на выборах состоялась в июле того же года, о чем правильно говорится в других разделах работы.

30 Во втором разделе четвертой главы рассматривается строительство приграничной стены и ее значение для мексиканско-американских отношений. Основной вывод, содержащийся в книге, состоит в том, что принятие Вашингтоном различных заградительных

мер во все предыдущие годы никогда кардинальным образом не решало проблему незаконной миграции. Приведенные автором графики наглядно показывают «количество мигрантов, родившихся в Мексике и уехавших в Соединенные Штаты в период 2001—2016 гг.» (с. 266); «число лиц, задержанных на границе между США и Мексикой (2000—2018)» (с. 267) и «количество репатриантов, возвращенных на родину в Мексику (2001—2016)» (с. 268). Что же касается намерения бывшего американского президента Д.Трампа возвести вдоль всей границы стену 9-метровой высоты, то автор книги справедливо указывает, что данная инициатива «имеет исключительно политический оттенок» и была проявлена в угоду этнической группе белых американцев, озабоченных потерей своих рабочих мест и снижением уровня заработной платы (с. 272).

31 В конце книги Косевич пытается дать ответ на волнующий сегодня многих вопрос, «Куда движется Мексика (вместо заключения)». Действительно, страна, пережившая ряд «крутых поворотов» в своей истории, находясь под боком у самой мощной капиталистической державы мира, заявляет сегодня об откровенно левом курсе нового правительства в экономике, политике и социальной сфере, открыто клеймит проводимый с 80-х годов прошлого столетия неолиберальный курс, связывая с ним все худшее, что произошло за это время в стране, и предпринимает шаги по его изменению. Поэтому судьба левого курса Мексики волнует многих.

32 Косевич выделяет семь основных направлений внешнеполитических интересов Мексики: «содействие интеграции в североамериканском регионе; укрепление сотрудничества со странами Центральной Америки и Карибского бассейна; восстановление эффективного диалога с Южной Америкой; укрепление позиции страны в качестве культурного иберо-американского авторитета; стабилизация союза с Азиатско-Тихоокеанским регионом; активизация и углубление взаимодействия с Европейским союзом; максимальная диверсификация политических и экономических связей» (с. 276). Применительно к отношениям с США автор предсказывает решительный поворот руководства Мексики в сторону более самостоятельной, по сравнению с курсом предыдущих правительств, политики в целях защиты национальных интересов.

33 Надо сказать, что прогнозы, сделанные Косевич, базировались, прежде всего, на том, что в период правления Трампа отношения между двумя странами были весьма напряженными, а также на предположении, что тогдашнему президенту США удастся продлить свое правление на следующие четыре года. Принимая во внимание, что новый хозяин Белого дома проводит противоположный курс по целому ряду вопросов, внешняя политика Мексики может быть существенно скорректирована.

34 В заключение необходимо отметить, что сделанные в ходе данной статьи замечания отражают сугубо личное мнение рецензента и ни в коем случае не умаляют достоинства рассмотренной работы. Выход в свет данной книги вносит заметный и очень важный вклад в развитие российской латиноамериканистики и пополняет ее обстоятельным анализом внешней политики Мексики. Безусловно, в данной работе охвачены не все стороны международной деятельности этой страны; чтобы сделать это, необходимо было бы увеличить объем книги. Но важно подчеркнуть, что автор подробно проанализировала основные внешнеполитические направления деятельности мексиканских правительств в новом столетии. Книга Косевич явится большим подспорьем для исследователей разного уровня — от студентов и аспирантов до докторов наук. Работа представляет интерес и для тех, кто интересуется прошлым и настоящим этой уникальной латиноамериканской страны, которая сейчас находится на очередном «крутом повороте» своего исторического развития.

Важный вклад в российскую латиноамериканистику

Боровков Анатолий Никитович

Институт Латинской Америки РАН

Российская Федерация, Москва

Аннотация

В рецензируемой книге проанализированы основные тенденции международной деятельности Мексики в первые два десятилетия XXI в., а также наиболее характерные тренды ее социально-политического развития. Автор стремилась показать, что Мексика все более активно подключается к решению проблем мировой политики, где она подчеркнуто занимает самостоятельные позиции. Рассмотрены отношения Мексики с США, со странами Латинской Америки, с Китаем и Испанией, а также возможности расширения связей с Россией, показана позиция Мексики в ООН и перспективы развития ее внешней политики при правительстве Лопеса Обрадора.

Ключевые слова: Мексика, внешнеполитические концепции, США, Латинская Америка, ООН, Китай, Испания, Евросоюз, Россия, Лопес Обрадор

Дата публикации: 02.07.2021

Ссылка для цитирования:

Боровков А. Н. Важный вклад в российскую латиноамериканистику // Латинская америка. – 2021. – Выпуск № 7 С. 94-104 [Электронный ресурс]. URL: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0015309-8-1/> (дата обращения: 19.09.2021). DOI: 10.31857/S0044748X0015309-8